

Гу Нянь пришла в себя.

Она заметила это еще тогда, когда была в комнате 717. Похоже, ее драгоценный сын был из тех, чье зрение было настолько плохим, что он не мог отличить людей от животных без очков.

В прошлый раз, когда Чжо Исюань сняла с него очки, он просто послушно стоял у стены. В итоге именно она подобрала его очки с пола.

Проще говоря, Гу Нянь была единственной, кто чувствовал себя неловко и скованно из-за того, что они были так близко друг к другу. Ее драгоценный сын, который был виновником всего этого, не мог видеть ясно, и он сделал это только для того, чтобы защитить ее.

Ло Сю опустил руку и сделал полшага назад.

– Я повел себя слишком опрометчиво?

– Конечно же нет, – Гу Нянь быстро разжала руки. Она не позволяла своему драгоценному сыну винить себя. – Ты спас меня, господин Ло Сю. Если бы ты не шагнул вперед и не схватил меня, я бы уже катилась по этой тропинке.

Пока она говорила, Гу Нянь повернулась и посмотрела назад. Длинная и извилистая горная дорога заставила ее вздрогнуть. То, что она говорила только для того, чтобы снять с него вину, вдруг стало гораздо более искренним.

Обернувшись, девушка шутливо сказала:

– Теперь ты официально мой спаситель.

Ло Сю достал из футляра свои очки и снова надел их. Он опустил глаза:

– Но, похоже, ты сделала шаг назад только потому, что я тебя напугал.

– А? – Гу Нянь наконец-то поняла, что произошло. – О, это была твоя тень?

– М-м-м...

Гу Нянь хихикнула.

- Я в порядке. Просто я была слишком робкой. Но что ты делал ранее, господин Ло Сю?

Мужчина немного приподнял руку, жестом показывая на повседневный пиджак, который висел у него на руке.

- Ночной ветер прохладный, поэтому я хотел накинуть пиджак на тебя. Я не хотел напугать.

Когда он говорил, его глаза были опущены, а ресницы отбрасывали легкую тень на его очень выдающийся нос. Казалось, в его взгляде был намек на удрученное самобичевание.

Гу Нянь чуть не расплакалась.

У-ху-ху-ху. Не был ли ее драгоценный сын слишком послушным и покорным?

Гу Нянь почти потеряла контроль над собой от переполнявшей ее материнской любви, и чуть не подбежала, чтобы погладить его по голове. К счастью, в последний момент она смогла сдержать себя, сохранив здравый смысл.

Гу Нянь подошла к нему.

- Я в порядке. Быстро надевай пиджак. Завтра у тебя съемки. Ты не можешь заболеть и позволить этому повлиять на твои съемки. Режиссер будет недоволен.

- Неужели я настолько хрупкий в твоих глазах?

- Нет, но...

- Тогда надень это.

- Но что ты будешь делать, если я надену его?

- Я не надену пиджак, если ты этого не сделаешь, - сказал Ло Сю низким голосом с улыбкой, которая не была улыбкой. - Если мы будем идти по этой горе, а я буду просто смотреть на тебя, пока ты дрожишь - каждый прохожий будет смотреть на меня свысока.

Гу Нянь серьезно задумалась над этим.

Это казалось логичным.

- Эм, хорошо. Спа...

Она еще не успела сказать «спасибо», как на нее уже накинули пиджак с запахом, который был присущ только Ло Сю.

– Вытяни руку.

Из-за близкого расстояния между ними воздух был сжатым. Его низкий и притягательный голос зазвучал в ее ушах.

Гу Нянь была одурманена, и ее взгляд остался на прежнем горизонтальном уровне. Белая рубашка несколько просвечивала под светом уличного фонаря, и она смутно различала очертания его мускулов.

Первой ясной мыслью, промелькнувшей в ее перепутанном мозгу, была следующая: «Кто-то однажды сказал, что белая рубашка хорошо смотрится только тогда, когда под ней красивые грудные мышцы. Это действительно было правдой».

Вторая мысль заключалась в том, что ее драгоценный сын вовсе не был таким худощавым, как ей показалось вначале. Он был гораздо ближе к тем мужчинам, которые больше всего нравились девушкам – к тем, которые выглядели худыми в одежде, но когда они раздевались...

<http://tl.rulate.ru/book/50794/1882043>